

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Развитие институтов уголовного права в Англии в XIX–XXI вв.»

Выполнил студент 104 группы
Пыжова Полина Александровна

Научный руководитель
Ассистент
Денисов Дмитрий Сергеевич

Дата представления курсовой работы в учебный

отдел: «___» _____ 202__ г.

Дата сдачи научному руководителю: «___» _____ 202__

г. Дата защиты курсовой работы: «___» _____ 202__ г.

Оценка: _____

Москва
2021

Оглавление	
Введение	4
Глава 1. Основные положения английского уголовного права	6
1.1 Источники английского уголовного права	6
1.1.1 Common law и statute law.....	6
1.1.2 Международно-правовые акты	7
1.1.3. Проблема кодификации английского уголовного права	8
1.2. основополагающие принципы английского уголовного права	9
1.2.1. Запрещенный вред.....	9
1.2.2. Виновность. Преступления строгой ответственности.....	9
1.2.3. Добровольность	10
1.2.4. Субъекты английского уголовного права. Возраст уголовной ответственности. Невменяемость в уголовном праве. Правило Макнотена. Совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Компании как субъекты уголовного права	12
1.2.5. Принцип правовой определенности	19
1.2.6. Необратимость права.....	19
1.2.7. Презумпция невиновности	19
1.2.8. Влияние разумных оснований для сомнения на виновность обвиняемого	19
1.3. Понятие и элементы преступления	21
1.3.1. Actus reus. Тест “if not”. Действие и бездействие. Преступления, вызванные положением дел.....	21
1.3.2. Mens rea. Формы mens rea: намерение (прямое и косвенное), беспечность, небрежность. Понятие «разумного человека» в английском уголовном праве. Доктрина ошибки: ошибка в праве, ошибка в факте	24
1.3.3. Основания, освобождающие от ответственности. Обоснованные обстоятельства и обстоятельства, имеющие оправдание. Концепция необходимости. Самооборона, принуждение угрозой, принуждение обстоятельствами, ссылка на медицинскую необходимость	30
1.4. Участники преступления. Ответственность соучастников	38
1.4.1. Исполнитель преступления	38
1.4.2. Соучастники преступления. Формы соучастия.....	38

Глава 2. Преступления против личности	42
2.1. Преступления, связанные с лишением человека жизни.....	42
2.1.1. Понятие убийства. Признаки тяжкого убийства. “Thin skull rule”	42
2.1.2. Разграничение простого и тяжкого убийства. Провокация, договор о самоубийстве. “Battered woman syndrome”	47
2.1.3. Непредумышленное убийство.....	49
2.2. Преступления против личности, не повлекшие смерть	51
2.2.1. Угроза физическим насилием.....	51
2.2.2. Избиение. Прямой и косвенный физический контакт. Законный физический контакт: действие в законной власти, самооборона, согласие.....	51
Заключение.....	56
Использованная литература.....	57

Введение

Актуальность исследования. Английское уголовное право – явление, которое находится в постоянном развитии. Особенностью английского уголовного права является то, что оно «живое» и формируется в основном на базе решений английских судов. Конечно, некоторые положения закрепляются в парламентских актах, однако англосаксонская правовая система все же отдает первостепенное значение нормам, выработанным в залах суда. Примечательны в этом отношении слова американского судьи О. Холмса, который утверждал: *«Жизнь права управляется не логикой, а опытом. Ощущение насущных потребностей времени, преобладающих моральных и политических теорий, интуитивное понимание общественной практики, сознательное или неосознанное, даже предрассудки, которые разделяют судьи со своими сослуживцами, имеют гораздо большее значение, чем силлогизмы в определении правил, при помощи которых должны управляться люди».*¹ «Живое» право Англии является гибким и открытым, готовым подстроиться под изменяющиеся потребности и ценности общества. Именно поэтому важно изучать английское уголовное право в динамике. Чтобы понять современное английское уголовное право, необходимо изучить положения, выработанные относительно недавно. Именно поэтому в данной работе делается упор на развитие отдельных институтов английского уголовного права в XIX–XX веках. Представляется важным изучить то, какой стала система английского уголовного правосудия за последние столетия. В работе проводится исследование актуальных положений, заложенных в основу уголовного права Англии XXI века. Именно это и определяет актуальность работы в целом.

Объектом исследования является уголовное право Англии в XIX–XXI вв.

Предметом исследования являются особенности развития уголовного права Англии в XIX–XXI вв.

¹В. М. Сырых Социология права: Учебник 2004, Юстицинформ, Москва С.17

Цель работы состоит в том, чтобы описать основные положения английского уголовного права XIX–XXI вв., понять логику английского правоприменителя и законодателя и показать, каким образом она применяется при решении тех или иных правовых вопросов.

Задачи курсовой работы:

- изучить и проанализировать литературу по данной теме, обратиться к решениям судов и актам Парламента для изучения соответствующих вопросов;
- проанализировать основные понятия английского уголовного права;
- изучить источники и принципы английского уголовного права и дать им соответствующую характеристику;
- выявить логику английского законодателя и описать ее применение в конкретных правовых вопросах.

Методы исследования: сравнительный метод, анализ и синтез, обобщение и систематизация, классификация, исторический и логический методы.

Глава 1. Основные положения английского уголовного права

1.1 Источники английского уголовного права

Развитие английского уголовного права берет начало с правления Вильгельма I Завоевателя. В отличие от стран Запада, которые опирались на римское право (*Roman law*), правовая система Англии развивалась совершенно иным путем.

1.1.1. Common law и statute law

С течением времени английское уголовное право сформировалось из двух систем – так называемого *common law* (*общего права*²) и *statute law* (*статутного права*).

Формирование *common law* связано с реформой Генриха II, в результате которой были созданы разъездные суды. *Common law* стало формироваться посредством унификации обычаев, сложившихся в той или иной местности и ставших известными в ходе судебной практики. В *common law* огромную роль играет *case law*, которое формируется судами на основе прецедентов. Прецедентное право дает возможность регулировать огромное многообразие общественных отношений. Законодательная система несовершенна и не предусматривает все ситуации (*cases*), которые могут возникнуть в обществе.

*Stare decisis*³ (“стоять на решенном”) – доктрина прецедентного права, подразумевающая, что судьи должны уважать прецеденты, созданные предшествующими решениями, и не поднимать заново уже урегулированные вопросы. Однако с развитием общества отношение к тем или иным вещам меняется, и прецедентное право позволяет праву соответствовать потребностям и интересам общества. Американский юрист Бенджамин Натан Кардозо

² Перевод данного понятия вызывает споры. По мнению В. А. Томсинова, “*common law*” лучше оставить без перевода, так как термин «*общее право*» не раскрывает сущность понятия. Слово “*common*” связано с английским “*commons*” (“общины”), в связи с тем, что изначально *common law* происходило из низов, общин.

³ Название доктрины взято из латинского выражения “*to stand by decided matters and not to disturb settled matters*”

справедливо заметил, что “к правилам и принципам прецедентного права никогда не относились, как к непреложным истинам, а скорее как к гипотезам, которые снова и снова проверяются в правовых лабораториях, или судах. Каждый новый прецедент – эксперимент, который в случае, если будет признан несправедливым, может быть изменен новым правилом.»⁴

Существует и другая система, получившая название *statute law*. Она представляет собой право, выраженное в актах Парламента, или статутах.

Относительно уголовного права необходимо отметить, что в *common law* закрепляются отдельные виды преступлений (*offences*), выработанные в ходе судебной практики, но не урегулированные Парламентом. Среди них, например, *affray* (драка), *conspiracy* (сговор, заговор), *murder* (убийство). Но некоторые виды преступлений, сформулированные в залах суда, были закреплены в актах Парламента, и, соответственно, стали регулироваться и статутным правом. Такие понятия, как «незавершенные преступления», «ответственность соучастников», «причинная связь», «простые убийства» и многие другие также являются понятиями *common law*.

1.1.2. Международно-правовые акты

Среди источников уголовного права можно выделить международное право. Однако международно-правовые акты входят в английскую правовую систему только после инкорпорации их норм в национальное законодательство посредством издания Парламентом соответствующего статута. Например, в октябре 2000 г. Европейская конвенция о правах человека, в которой определен ряд фундаментальных прав человека, стала частью английского права. Любой обвиняемый, которого признали виновным в совершении преступления и который прошел апелляцию в Палате лордов, получил возможность подавать

⁴ “The rules and principles of case law have never been treated as final truths but as working hypotheses, continually retested in those great laboratories of the law, the courts of justice. Every new case is an experiment, and if the accepted rule which seems applicable yields a result which is felt to be unjust, the rule is reconsidered” Benjamin N. Cardozo

жалобу в Европейский суд по правам человека, если считает, что британское государство нарушило его права.

1.1.3. Проблема кодификации английского уголовного права

В Англии не существует уголовного кодекса, однако призывы к кодификации уголовного права имеют место уже давно. Ученые и судьи призывают к тому, чтобы были записаны главные принципы и чтобы право стало определенным, последовательным, доступным и понятным людям. Особенно остро этот вопрос стал подниматься в конце XX — начале XXI вв. В 1989 году была создана комиссия, которая разработала проект уголовного кодекса (*Criminal Code Bill*⁵). В проект было включено более 7000 преступлений, и этот перечень не исчерпывал все существующие виды уголовных правонарушений. Считается, что именно из-за большого объема проекта Парламент не может найти времени изучить его, поэтому принятие кодекса откладывается.⁶

⁵“A Criminal Code for England and Wales” (Law Commission No. 177 (HMSO 1989))

⁶ Criminal Justice Systems in Europe, England and Wales, Gordon C. Barclay, Helsinki, Finland, 1990 P. 5

1.2. Основопологающие принципы английского уголовного права

В основе английского уголовного права лежат определенные принципы, которые закладывают начала английского уголовного права. Представляется важным ознакомиться с принципами, на которые опирается английский законодатель, чтобы понять саму уголовно-правовую модель государства.

1.2.1. Запрещенный вред

Для обоснования наказания обвиняемого должно быть доказано, что причинен *запрещенный вред (harm)*. Обычно такой вред очевиден. В результате избиения жертва получает телесные повреждения, убийства приводят к смерти человека, что и является запрещенным вредом. Однако существуют преступления, в которых вред неочевиден – это так называемые преступления, связанные с риском причинения вреда (*risk of harm*). К ним относится, например, вождение в нетрезвом виде. Когда кто-либо садится за руль в состоянии алкогольного опьянения, он уже создает риск, что преступление может быть совершено (например, нетрезвый водитель создает угрозу сбить человека). Если это на самом деле происходит, водитель будет виновен в тяжком убийстве, то есть преступлении, связанном с причинением вреда. Однако если обвиняемый всего лишь находится за рулем в нетрезвом виде, это является преступлением, связанным с потенциальным риском причинения вреда.

1.2.2. Виновность. Преступления строгой ответственности.

Наказание может назначаться только в случае *виновности (guilt)* обвиняемого. Виновность предполагает, что обвиняемый знал о том, что его действие могло принести вред, или обвиняемый был беспечным или небрежным. Однако в английском уголовном праве существуют преступления, при которых обвиняемый может быть признан виновным без доказательства виновности. Эти преступления называются преступлениями строгой или абсолютной ответственности (*strict liability*). Примером преступления строгой

ответственности служит дело “*Райлэндс против Флетчера*”⁷, решение по которому было вынесено в 1868 году. Суть дела состояла в том, что ответчик решил соорудить на своем земельном участке котлован, чтобы запастись в нем воду для мельницы. Неподалеку от места, которое мужчина выбрал для строительства, находились заброшенные угольные шахты, которые соединялись с рудником соседа. Когда нанятая ответчиком строительная фирма достроила котлован и заполнила его водой, она хлынула в рудник истца и затопила рудник. Виновность в виде умысла, беспечности или небрежности ответчика не была доказана, однако суд обязал возместить материальный ущерб, причиненный ответчику.

Можно заметить, что принцип закрепился и нашел свое отражение и в более поздних делах. В деле *Hale v. Jennings Bros*⁸ суд принял решение, опираясь на выработанную в результате дела «Райлэндс против Флетчера» форму строгой деликтной ответственности, когда вред причиняется при отсутствии виновности, но должен быть наказан. Суд определил, что ответчик, владелец парка аттракционов, должен удовлетворить иск в ситуации, когда оторвавшееся от карусели кресло нанесло телесные повреждения посетителю, стоявшему рядом. В данном деле суд отталкивался от наличия самого причинения вреда вне зависимости от виновности владельца парка аттракционов.

1.2.3. Добровольность

Для признания вины обвиняемого необходима **добровольность** (*voluntary nature*) совершения преступления. Это означает, что обвиняемый должен осознавать свои действия и совершать их в соответствии со своей волей, а не по принуждению. Осознание действий предполагает, что человек, совершающий преступление, отдает отчет своим действиям. Отсюда английское уголовное право делает вывод о том, что человека, совершившего правонарушение в состоянии лунатизма, следует признать невиновным. Так произошло, например,

⁷ Rylands v. Fletcher [1868]

⁸ Hale v. Jennings Bros [1938]

в 2019 году, когда обвиняемого в сексуальном насилии Дэйла Келли признали невиновным по причине того, что он находился в состоянии лунатизма и не мог себя контролировать.⁹ Аналогично в 2013 году невиновность мотоциклиста обосновали нахождением в состоянии диабетического транса.¹⁰ Английское уголовное право считает, что гипогликемический шок может быть основанием, освобождающим от ответственности, так как человек в подобном состоянии не способен себя контролировать.

В истории английского правосудия рассматривалось похожее дело, в котором поднимался вопрос о добровольности действий, в котором, однако, было вынесено противоположное решение о виновности обвиняемого. Обвиняемый, работающий водителем грузовика на дальние расстояния, в день происшествия ехал так долго, что, согласно материалам дела, впал в гипнотическое состояние из-за постоянно мелькающих перед ним белых полос на дороге, в результате чего съехал на обочину, продолжил ехать по ней и врезался в стоящую на обочине машину. Человек, находившийся за рулем автомобиля, погиб. Водителю грузовика было предъявлено обвинение в том, что он вызвал смерть при управлении автомобилем, однако обвиняемый ссылался на то, что действовал в состоянии транса. Тем не менее, суд принял решение о виновности обвиняемого по той причине, что водитель потерял контроль, свернув на обочину, но вновь обрел его, продолжая ехать по прямой. Из решения суда следует, что недобровольность предполагает абсолютное отсутствие контроля своего поведения.¹¹

⁹ Sleepwalking and the criminal law, 4 September 2019 // <https://www.thelawyer.com/sleepwalking-and-the-criminal-law/>

¹⁰ “Motorist who killed while in diabetic trance is cleared of dangerous driving” by Dan Gledhill, Saturday 30 November 2013 05:35, “Independent” // <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/motorist-who-killed-while-in-diabetic-trance-is-cleared-of-dangerous-driving-182721.html>

¹¹ Graham Virgo. Lession 1. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

1.2.4. Субъекты английского уголовного права. Возраст уголовной ответственности. Невменяемость в уголовном праве. Правило Макнотена. Совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Компании как субъекты уголовного права.

Действие английского уголовного права *распространяется только на людей*. На самом деле, в историческом разрезе видно, что в Средние века животные могли быть признаны виновными в совершении преступлений. Суд над животными был широко распространен в средневековой Европе, в том числе в Англии. К примеру, имело место обвинение свиней в совершении тяжкого убийства детей и вынесение им приговора о смертной казни. В настоящее время субъектом уголовного права может быть только человек, однако и здесь есть ограничения. В английском уголовном праве дети до 10 лет, а также психически нездоровые люди не признаются виновными в совершении преступления, так как ни те, ни другие не осознают своих действий и не несут за них ответственность.

Действительно, возраст уголовной ответственности в Англии наступает с 10 лет. Дети младше 10 лет не могут быть признаны виновными в совершении какого-либо преступления.¹² Однако закон учитывает возраст обвиняемых при рассмотрении дел с участием таких лиц и вынесении в отношении них решения. Закон о детях и подростках 1969 г.¹³, в свою очередь, делит несовершеннолетних на две категории: на детей (с 10 до 14 лет) и подростков (*young person*)¹⁴ (с 14 до 17 лет). Дети от 10 до 14 лет вменяемы ограниченно. Они подлежат уголовной ответственности, только если понимали противоправность своего деяния и не расценивали его как обычное непослушание или шалость. Соответственно, в таких делах большое внимание уделяется обстоятельствам, сопутствующим

¹² Article 50 of Children and Young Persons Act 1933 // Legislation.gov.uk <https://www.legislation.gov.uk> > ukpga > Geo5

¹³ Children and Young Persons Act 1969 // Legislation.gov.uk <https://www.legislation.gov.uk> > ukpga > 1969

¹⁴ "...young person" means a person who has attained the age of fourteen and is under the age of seventeen years..." Article 29, F66 Children and Young Persons Act 1969 // Legislation.gov.uk <https://www.legislation.gov.uk> > ukpga > 1969

совершению преступления, способу его совершения, характеру и поведению несовершеннолетнего. Дела несовершеннолетних рассматриваются в специально созданных судах по делам несовершеннолетних (*youth courts*). Эти суды были созданы в 1933 году и нашли отражение в статьях *Закона о детях и подростках 1933 г.* Несовершеннолетним назначается наказание, отличное от наказаний взрослых. При назначении наказания к ним приравниваются люди до 21 года. *Закон об уголовной юстиции 1982 г.*¹⁵ устанавливает принципы обращения с несовершеннолетними преступниками. В первой части Закона устанавливаются наказания, которые применяются к таким категориям преступников. Лицам, не достигшим 21 года, не выносится приговор о тюремном заключении (*life imprisonment*)¹⁶, однако они могут быть помещены в центры задержания или лишены свободы. К несовершеннолетним может быть применено наказание в виде пожизненного ограничения свободы, однако пожизненное лишение свободы таким лицам не назначается. Пожизненное ограничение свободы применяется лишь в исключительных случаях, когда *«применение мер, связанных с ограничением свободы несовершеннолетнего, обосновано необходимостью защиты общества, серьезностью преступления, а также тем, что назначение виновному наказания, не связанного с лишением свободы, было бы неоправданным».*¹⁷ *Закон об уголовной юстиции 1988 г.*¹⁸ заменил наказание в виде лишения свободы молодежи и помещения в центр задержания наказанием, заключающемся в помещении в учреждение для молодых преступников.

Невменяемый человек также не является субъектом уголовного права. В английском уголовном праве существует проблема, связанная с невменяемостью (*insanity*) – разграничение юридической и медицинской невменяемости (*legal and*

¹⁵ Criminal Justice Act 1982 // Legislation.gov.uk <https://www.legislation.gov.uk> > ukpga > 1982

¹⁶ Criminal Justice Systems in Europe, England and Wales, Gordon C. Barclay, Helsinki Finland, 1990 P.17

¹⁷ С. В. Воронцова «Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии», Вестник Московского университета МВД России №10/2013, С. 105

¹⁸ Criminal Justice Act 1988 // Legislation.gov.uk <https://www.legislation.gov.uk> > ukpga > 1988

medical insanity). Поводом к такому разграничению послужило дело Дэниэля Макнотена.

В деле Дэниэля Макнотена речь идет о мужчине, которому казалось, что Бог велит ему убить политиков, которые в тот момент находились у власти. Господин Макнотен выстрелил в премьер-министра, но промахнулся и попал в его секретаря. Мужчине было предъявлено обвинение в совершении тяжкого убийства, однако встал вопрос, можно ли говорить в данном случае о виновности обвиняемого. В ходе рассмотрения дела судом было выработано правило Макнотена (*the M'Naghten rule*), согласно которому каждое лицо презюмируется здравомыслящим, и для защиты на основании невменяемости необходимо четко доказать, что во время совершения преступления обвиняемая сторона действовала на основе причины, которая была порождена болезнью ума, как и если обвиняемая сторона не знала о природе и качестве своих действий, или, если и знала, то считала свои действия правильными.¹⁹ Таким образом, правило Макнотена работает только в случае, если разум обвиняемого не формировал преступного намерения.²⁰

Для определения невменяемости были разработаны два основных элемента. Во-первых, это *недостаточная разумность лица*, то есть такие умственные особенности человека, которые отличают его от разумных людей.

Во-вторых, наличие *болезни*. Стоит обратить внимание на то, какие болезни имеет в виду английское уголовное право. Болезнь необязательно напрямую связана с разумом обвиняемого, она может быть и такой, которая оказывает косвенное влияние на сознание. Это влияние может быть как постоянным, так и временным. Стоит обратиться к *делу Салливана*²¹, в котором

¹⁹ "...that every man is to be presumed to be sane, and ... that to establish a defence on the ground of insanity, it must be clearly proved that, at the time of the committing of the act, the party accused was labouring under such a defect of reason, from disease of the mind, as not to know the nature and quality of the act he was doing; or if he did know it, that he did not know he was doing what was wrong." Criminal Law – Cases and Materials, 7th ed. 2012, Wolters Kluwer Law & Business; John Kaplan, Robert Weisberg, Guyora Binder, ISBN 978-1-4548-0698-1

²⁰ "...the prisoner's state of mind...couldn't form the criminal intent..." Legal and Medical Insanity W. Lindsay Neustatter British Medical Journal, Nov 9, 1946 P.709

²¹ R v Sullivan [1984]

это положение хорошо иллюстрируется. Ответчик ударил своего друга в состоянии эпилептического припадка. Суд признал эпилепсию возможным основанием для признания обвиняемого невиновным. Таким образом, такая болезнь, как эпилепсия, которая проявляется временами и влияет на сознание человека, может быть основанием для признания обвиняемого невменяемым.

Из цитируемого правила Макнотена видно, что невменяемость может быть установлена и тогда, когда обвиняемый *осознавал характер своих действий*. Во-первых, обвиняемый может не осознавать качество и характер своих действий по причине, например, душевной болезни. Во-вторых, обвиняемый может искренне не знать о том, что его действие является чем-то неправильным. Так произошло, например, в вышеупомянутом деле Макнотена. Мужчина не считал стрельбу в премьер-министра преступлением, потому что так действовать ему сказал Бог.

Похожее обстоятельство можно проследить в *деле Берджесса*²², который в состоянии лунатизма ударил свою соседку видеоманитофоном по голове. Из-за болезни обвиняемый не мог себя контролировать, поэтому был признан невменяемым и помещен в специальное лечебное учреждение.

Английское уголовное право признает в качестве защиты и другие болезни, которые оказывают влияние на сознание человека – опухоль мозга, диабет и пр. Стоит отметить, что наряду с ними рассматривается предменструальный синдром. Чтобы воспользоваться таким средством защиты, женщине нужно доказать, что она страдала от ПМС во время совершения преступления и что ее воля не была направлена на совершение преступления, или что ее психическое состояние не соответствовало такому, которое признается при совершении преступления.²³

²² R v Burgess [1991]

²³ “Premenstrual syndrome may be effective as an affirmative defense to a criminal charge if the defendant can show that (i) she was suffering from premenstrual syndrome at the time the crime was committed; and (ii) because of her condition, either that the criminal act was an involuntary act or that at the time of the criminal act she did not possess the mental state required by law for the commission of a crime.” Premenstrual syndrome as a criminal defence, Oct, 1990, National Library of Medicine

Последствия признания обвиняемого невменяемым смягчились с принятием в 1991 году Парламентом *Criminal Procedure (Insanity and Unfitness to Plead) Act*. До 1991 г. любого, кого признавали невменяемым, отправляли на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Согласно новому закону судья мог определить участь обвиняемого. Список возможных последствий признания обвиняемого невменяемым расширился. С принятием акта вместо принудительного лечения стало возможным назначать обвиняемому курс терапии, соответствующей его болезни. Это вполне обоснованная мера в случаях, когда невменяемость не связана с душевной болезнью. Например, человеку, страдающему лунатизмом, судья может назначить специальную антистрессовую терапию вместо того, чтобы помещать его в психиатрическую клинику. С принятием акта стало также возможным уменьшение ответственности или освобождение от нее в случае признания обвиняемого невменяемым. В результате реформы к такому средству защиты, как признание невменяемости, стали прибегать чаще, так как в результате изменений обвиняемого уже не всегда отправляли на принудительное лечение, и с помощью нововведений можно было смягчить свое наказание. *The Mental Health Act*, принятый в 2001 г., установил, что человек может быть отправлен в психиатрическую клинику, где в срок до 14 дней должно быть установлено, может ли обвиняемый быть направлен на соответствующее лечение.²⁴

В английском уголовном праве поднимается вопрос совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения (*intoxication*). Здесь большую роль играет принцип добровольности. Если обвиняемый впал в состояние алкогольного опьянения недобровольно, его оправдают за любое преступление, кроме преступления, предполагающего строгую ответственность (*strict liability*). Ситуации, при которых обвиняемый впадает в состояние алкогольного опьянения, различаются, как и степень добровольности обвиняемого. Например,

²⁴ "...in order to determine in the interest of the patient whether the patient is suffering from a mental disorder and to report in writing within 14 days on the results of the examination, interview and review to the tribunal to which the matter has been referred and to provide a copy of the report to the legal representative of the patient..." Article 17 of The Mental Health Act, 2001

обвиняемый может пить сок, не зная, что туда подмешен алкоголь. В этом случае обвиняемый вообще не хотел употреблять спиртные напитки, это случилось по причине намеренных действий третьих лиц. Иная ситуация имеет место тогда, когда обвиняемый сознательно выбирает напиток с пониженным содержанием алкоголя, но впадает в состояние опьянения, потому что третье лицо подмешало в напиток обвиняемого алкоголь с более высоким градусом. В этом случае обвиняемый сознательно принимает алкогольный напиток, не осознавая, однако, что напиток крепче, чем он ожидал.

Но что делать в случае, если обвиняемый оказался в состоянии алкогольного опьянения по своей воле? В этой ситуации английское уголовное право признает совершенные преступления совершенными с таким *mens rea*, как небрежность.²⁵ Английский законодатель считает, что человек при употреблении алкоголя должен нести риск причинения вреда. Если обвиняемый убьет кого-то в состоянии добровольного опьянения, он будет осужден не за тяжкое убийство, а за простое убийство, где наказание не ограничено пожизненным заключением, а назначается на усмотрение судьи.

Но представляется важным отметить, что суду необходимо установить действительное отсутствие умысла. Так, например, если господин N хочет убить своего соседа, напивается для смелости и убивает его, состояние алкогольного опьянения не будет основанием для квалификации правонарушения как простого убийства. Это тяжкое убийство, так как у господина N было намерение убить соседа, а опьянение – всего лишь побочное состояние.

Особенностью английского уголовного права является то, что оно признает юридические лица субъектами уголовного права. Идея о привлечении к ответственности юридических лиц возникла еще в XIX в. В 1846 году Лорд Денман вынес решение по делу “*The Queen v. North of England Railway Co*”, в котором установил, что корпорации могут признаваться уголовно

²⁵ См. 1.3.2. Mens rea

ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий.²⁶ В настоящее время в Англии к ответственности могут быть привлечены инкорпорированные компании, публичные корпорации или органы самоуправления.²⁷ Это интересный правовой прием, который предполагает, что абстрактное, нематериальное лицо наделяется правосубъектностью и возможностью нести ответственность. Компания может быть ответчиком в суде, а также быть признана виновной в совершении преступления. Однако наказание компании назначается только финансовое. Виновность компании определяется с помощью «теории направляющего разума»²⁸. Это означает, что при определении виновности компании суд выделяет тех, кто является ее «разумом» (управляющие и директора соответствующей корпорации). Установленное у них *mens rea* преступления будет применяться и в отношении компании. Отсюда следует, что, если *mens rea* есть у нижестоящего работника, который не касается механизмов управления компанией, она не будет признана виновной. В этом случае ответственность будет нести сам работник.

Круг преступлений, которые может совершить компания, ограничен. Это объясняется, в первую очередь, особенностью назначения наказаний в английском уголовном праве. За тяжкое убийство предусмотрено безальтернативное, обязательное пожизненное заключение, что, конечно, не может быть применено к компании. Необходимо отметить, что в уголовной правовой системе США к этому вопросу подходят по-другому. В некоторых штатах, где за совершение тяжкого убийства назначается смертная казнь, компанию можно признать виновной в совершении тяжкого убийства. В этом случае «смертная казнь» применяется буквально, и компанию ликвидируют.

²⁶ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998, С. 11

²⁷ Минин Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц, С. 1

²⁸ Corporate directing mind and will in civil cases, Bright Line Law - Russell Hopkins

1.2.5. Принцип правовой определенности

Английское уголовное право уделяет большое внимание *принципу правовой определенности*, предполагающему, что все преступления должны быть определенными, понятными и предсказуемыми. Это означает, каждое преступление должно иметь соответствующее название, отражающее серьезность преступления и позволяющее отличить один вид правонарушения от другого. Например, существенное разграничение в английском уголовном праве представляет собой простое и тяжкое убийство. Различать эти виды убийства особенно важно, так как за тяжкое убийство назначается обязательное пожизненное заключение, в то время как при простом убийстве наказание может быть назначено самим судьей, соответственно, оно мягче, чем при тяжком убийстве.

1.2.6. Необратимость права

Уголовное право *не должно иметь обратного действия*. Так, если на момент совершения обвиняемым какого-либо действия оно не являлось преступным, такое действие не сможет быть признано преступным позднее.

1.2.7. Презумпция невиновности

В английском уголовном праве действует *презумпция невиновности*. Каждый обвиняемый считается невиновным, пока суд не докажет его виновность. Отсюда следует, что бремя доказывания возлагается на обвинение.

1.2.8. Влияние разумных оснований для сомнения на виновность обвиняемого

Обвиняемый может быть признан виновным лишь при отсутствии разумных оснований для сомнения. Это означает, что если после заслушивания всех доказательств присяжные все еще сомневаются в виновности обвиняемого, его необходимо оправдать.

Рассмотренные особенности английского уголовного права важны для понимания начал, которые заложены в английскую правовую систему. Английский криминалист обращает внимание на обстоятельства конкретного дела – действительно причиненный, запрещенный законом вред, виновность обвиняемого, субъективные характеристики обвиняемого лица, а также руководствуется принципами правовой определенности, необратимости закона, презумпции невиновности и т.д. Приведенные примеры показали, что английское уголовное правосудие развивается, и это происходит как в *common law*, когда новые кейсы создают новые правила, так и в *statute law*, в котором Парламент принимает законы, совершенствующие английскую правовую систему. После рассмотрения основных начал английского уголовного права, представляется разумным перейти к рассмотрению понятия и основных элементов преступления в англосаксонской правовой модели.

1.3. Понятие и элементы преступления

Под преступлением понимается всякое нарушение права, рассматриваемое с точки зрения вредной направленности (*evil tendency*) такого нарушения против общества в целом.²⁹ Однако, чтобы назвать что-либо преступлением, необходимо наличие таких элементов преступления, как *actus reus* и *mens rea*. В качестве дополнительного элемента английские правоведы рассматривают *обстоятельства, освобождающие от ответственности*.

1.3.1. Actus reus. Тест “if not. Действие или бездействие.

Преступления, вызванные положением дел.

Actus reus, или виновное действие (*physical act of the crime*), связано с поведением, обстоятельствами и последствиями преступления, которые необходимо установить раньше, чем обвиняемый будет признан виновным.

Этот элемент преступления, в свою очередь, состоит из частей. Во-первых, обвиняемый должен *контролировать свои действия*. Во-вторых, представляется обязательным наличие *причинной связи*. Это означает, что необходимо установить, что если бы не действие обвиняемого, вреда бы не было. Профессор частного права Кембриджского университета Грэм Вирго называет этот способ установления причинной связи тестом «если бы не»³⁰. К примеру, вы зовете друга на прогулку. По дороге он попадает под машину. Конечно, если применить тест «если бы не», получится, что вы виновны. Если бы вы не позвали друга, он был бы жив. Через пример раскрывается сущность причинной связи в уголовном праве. Тест должен доказывать, что действия обвиняемого были *действительной* причиной вреда.

Отсюда возникает вопрос – можно ли причинить вред бездействуя?

В английском уголовном праве существует такой вид преступления, как замысел убийства королевы. Это уникальное преступление, заключающееся в

²⁹ Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 4.

³⁰ Test “if not”

мысли обвиняемого. Конечно, доказать такое преступление сложно, ведь сама мысль и есть преступление. По причине того, что доказывание в данном преступлении представляется почти невозможным, этот вид преступления существует скорее в доктрине английского уголовного права, чем применяется на практике. Тем не менее за замысел убийства королевы предусмотрено серьезное наказание – пожизненное заключение.

Если же рассматривать бездействие с другой стороны, ситуация меняется. Должен ли быть виновным человек, который не спас тонущего мальчика? Английское уголовное право отвечает на этот вопрос отрицательно, так как *ответственности за бездействие в классическом понимании не существует*. Несомненно, этот случай можно рассматривать с точки зрения морали, как и многие другие социальные поступки индивида. Если проходящий мимо человек умеет плавать, или даже обладает навыками спасателя, будет ли правильным, если он пройдет мимо? С точки зрения морали нет, а с точки зрения уголовного права это не будет осуждаться. Нужно понимать, случай, когда прохожий может оказать действительную помощь и не пострадать сам, единичный. Не каждый человек в силу физических или психологических причин способен спасти тонущего человека. Английское право понимает, что в этой ситуации присутствует риск гибели еще большего количества людей. Ведь если, предположим, за бездействие в данном случае будет наступать ответственность, спасти ребенка может пойти даже человек, не умеющий плавать, только для того, чтобы избежать наказания, и результатом будет не одна, а две смерти, что противоречит принципу утилитаризма. Моральная ценность поступка не будет определяться его полезностью, так как стремление спасти утопающего приведет к большему количеству смертей, чем могло быть. Другой вопрос возникает тогда, когда мимо проходит не один человек, а большая толпа людей, и никто не помогает мальчику. Неужели в этом случае все будут подвергнуты уголовному наказанию? Или например, не будет ли хуже, если вся толпа полезет в воду спасать утопающего, потому что иначе каждому из них грозила бы уголовная

ответственность? Это неразумно, так как может повлечь еще большее количество жертв. Можно предположить, что именно эти вопросы ставило перед собой английское уголовное право при решении данной проблемы.

Тем не менее, существуют некоторые основания, по которым бездействие будет являться преступлением. В примере с мальчиком виновными будут признаны те, кто были обязаны присматривать за ребенком – родители, опекуны или лица, на которых была возложена обязанность по присмотру за ним – няни, учителя, воспитатели детского сада и прочие лица. Ответственность за бездействие будет возникать и в случае, если сам обвиняемый создал риск причинения вреда, но ничего не сделал для его устранения. Для наглядности обратимся к делу, которое имело место в истории уголовного права Англии. Бродяга нашел пустой дом, где обосновался, закурил сигарету и заснул. Сигарета выпала, вследствие чего под мужчиной загорелся матрас. Он проснулся, увидел огонь и ушел. Мужчине было предъявлено обвинение в уголовном ущербе, так как он создал риск, поэтому должен был направить активные действия для тушения пожара.³¹

Существуют также ситуации, оговоренные в парламентских законах, в случае которых бездействие рассматривается как основание для признания человека виновным. Например, человек, попавший в автомобильную аварию, обязан остановиться и дожидаться прибытия специальных служб.³²

Необходимо обратиться и к таким преступлениям, которые *вызваны положением дел*. В данных ситуациях обвиняемый фактически не совершает вреда, а всего лишь находится в определенной ситуации, когда существует уголовная ответственность. Например, если в чью-то сумку подкинули наркотические вещества, владельца сумки обвинят в совершении преступления

³¹ Graham Virgo. Lession 1. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

³² Article 283 of The UK Highway Code // <https://www.broughtonschoolofmotoring.com/wp-content/uploads/Highway-Code-pdf.compressed.pdf>

на основании того, что собственник несет ответственность за свою собственность.

Однако английское уголовное право предусмотрело такие ситуации, когда преступление не является преступлением, вызванным положением дел, но обстоятельства говорят о виновности обвиняемого, хотя он не виновен. Для доказательства вины суду необходимо после оценки *actus reus* установить такой элемент преступления, как *mens rea*, второй важный элемент преступления.

1.3.2. Mens rea. Формы mens rea: намерение (прямое и косвенное), беспечность, небрежность. Понятие «разумного человека» в английском уголовном праве. Доктрина ошибки: ошибка в праве, ошибка в факте.

Mens rea – это элемент преступления, определяющий виновность обвиняемого. С латинского *mens rea* переводится буквально как “*guilty mind*” или «виновный разум». *Mens rea* относится к состоянию разума, которое требует закон для признания обвиняемого виновным в совершении преступления (*mental intent to do the crime*).³³

Важным является рассмотрение отдельных форм *mens rea*. Их необходимо различать, так как они влияют на установление вины обвиняемого и назначение ему соответствующего наказания. Во-первых, к формам *mens rea* относится **намерение** (*intent*). Это субъективное понятие, так как зависит от самого обвиняемого, того, о чем он думал во время совершения преступления. Намерение может быть как **прямым** (*direct intent*), так и **косвенным** (*indirect or oblique intent*). Прямое намерение подразумевает целеполагание и стремление получить определенный результат. Например, в случае тяжкого убийства прямым намерением будет являться то, что обвиняемый желал наступления смерти конкретного человека.

³³ “A mens rea refers to the state of mind statutorily required in order to convict a particular defendant of a particular crime.” // https://www.law.cornell.edu/wex/mens_rea

Косвенное намерение возникает тогда, когда обвиняемый считает последствия довольно определенными, но необязательно хочет, чтобы они имели место. В деле *R v Moloney*³⁴, которое рассматривалось в Англии в 1985 году, *mens rea* преступления представляло собой косвенное намерение. Обвиняемый и его отчим, которые находились в хороших отношениях, соревновались в том, кто быстрее зарядит ружье, после чего отчим решил раззадорить обвиняемого, сказав, что тот не сможет выстрелить из ружья. Обвиняемый выстрелил и случайно попал в отчима, в результате чего он умер. В этом случае нельзя говорить о прямом намерении, потому что обвиняемый не желал смерти отчима. Однако имело место косвенное намерение, так как любой, кто стреляет из ружья, может и должен предвидеть риск попадания пули в человека и, как следствие, его смерть.

Чтобы понять разницу между прямым и косвенным намерением, можно рассмотреть ситуацию, связанную с бомбой, заложенной в самолете. В случае, если бомбу в самолет закладывает террористическая организация с целью убийства пассажиров, это представляет собой прямой умысел. Однако в другом случае закладка бомбы может сопровождаться косвенным умыслом. Такое обстоятельство имело место в 1955 году, когда обвиняемый, который хотел получить страховку, заложил бомбу в самолет, в котором находился его груз, самолет взорвался, и погибли люди.³⁵ Виновен ли был обвиняемый в убийстве? У него не было цели убить людей, однако любой разумный человек понимает, что смерть в самолете при взрыве бомбы предопределена. Соответственно, и обвиняемый, совершая преступление с целью получения страховки, понимал, что его действия приведут к смерти пассажиров.

Однако косвенное намерение не всегда предполагает предопределённый исход событий. Допустим, обвиняемый хочет напугать соседку, которая ему не нравится. Он мочит тряпку бензином и кладет в почтовый ящик. Огонь

³⁴ R v Moloney [1985]

³⁵ A brilliant ball of fire." The sabotage of United Airlines Flight 629 G K Murphy // <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3728421/>

перекидывается на дом, и он сгорает. Несомненно, намерения убивать у обвиняемого не было. Однако данная ситуация отлична от предыдущей. Если при нахождении в самолете на высоте 10 тысяч метров при взрыве бомбы варианта спастись нет, в случае с поджогом почтового ящика существует множество вариантов последствий. Так, огонь может потухнуть и не перекинуться на дом, или могут прийти соседи и спасти потерпевшую, или она может спастись сама. В данном случае это обстоятельство будет влиять на установление того, какое преступление совершил обвиняемый (не тяжкое, а простое), и, соответственно, наказание в данном случае будет мягче.

Еще один вариант *mens rea* – **беспечность** или *неосторожность* (*recklessness*). В отличие от косвенного умысла, обвиняемый даже не думает о риске причинения вреда, однако ему стоило бы это сделать как разумному человеку. Например, обвиняемый тренируется в метании диска во дворе дома, не думая о том, что может попасть в кого-то. Однако диск наносит удар прохожему, и он получает серьезное сотрясение мозга. Разумный человек должен был предполагать, что во дворе ходят люди, и риск попасть в кого-то диском достаточно высок.

Но есть и другая ситуация. Скажем, человек, обладающий приемами боевого искусства, захотел стать членом банды. Банда выдвинула условие, при котором человек смог бы вступить в нее. Члены банды сказали обвиняемому выбить окно витрины, при этом не разбивая его. Мужчина осознавал риск того, что он разобьет окно. Тогда он решил сделать шаг назад, чтобы снизить этот риск. В итоге он разбил окно, когда пытался выбить его ногой. Действительно, *actus reus* в данном случае очевиден – это удар ногой в окно. Однако что насчет *mens rea*? Может ли иметь место беспечность, если обвиняемый считал, что уменьшил риск? Английское уголовное право отвечает на этот вопрос отрицательно, так как обвиняемый считал, что уменьшил риск, а не убрал его, поэтому он рисковал и был виновен. Кажется возможным говорить в этом случае о косвенном

намерении, потому что обвиняемый допускал, хоть и в меньшей мере, причинение вреда.³⁶

Необходимо отметить, что употребление термина «разумный человек» вполне оправдано, ведь мы должны оценивать поступки обвиняемого с точки зрения поведения разумного человека, который осознает свои действия и руководит ими. В таком случае встает вопрос, как английское уголовное право поступает в ситуации, когда обвиняемым является «неразумный» человек, то есть такой, который по своим психическим качествам отличается от обычных людей? Можно ли судить по стандартам разумного человека (*reasonable person standard*) тех, кто не в состоянии им соответствовать? Что будет, например, если человек с особенностями умственного развития подожжет сарай, считая, что это единственный способ согреться? Любой разумный человек понимал бы, что сарай сгорит. Однако умственные способности человека из примера не позволяют ему проанализировать риск или продумать альтернативный вариант для того, чтобы согреться – разжечь костер из веток или теплее одеться, например. Можно ли наказать такого человека? Отвечая на этот вопрос, стоит сначала проанализировать цели наказания в английском праве.

Традиционно в английском уголовном праве провозглашается триединая цель наказания - *справедливое воздаяние, устрашение и защита общества от вреда*, причиняемого преступлением. Грэм Вирго выделяет еще и четвертую цель наказания, *реабилитацию*, заключающуюся в исправлении преступника. Рассмотрим эти цели относительно преступления с поджогом сарая. Конечно, говорить о справедливом воздаянии человеку, который не желал причинения вреда, трудно. Однако другие цели будут вполне оправданы, если в качестве наказания будет назначено помещение на принудительное лечение. Ведь если применить к человеку с умственными отклонениями какие-то другие меры, в отношении реабилитации это ничего не изменит. Такой человек, если его заключат в тюрьму, выйдет оттуда и так же может совершить преступление, не

³⁶ Graham Virgo. *Lecture 2. Образование для всех.* © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

допуская какого бы то ни было риска. Принудительное лечение же может позволить вылечить человека и предупредить подобное поведение с его стороны в будущем. Однако встает другой вопрос – если это умственное отклонение неизлечимо, как поступать в таком случае? Изолирование подобного человека в специальном учреждении оправдано и целью защиты общества, ведь, находясь там, такой человек не угрожает опасностью. Устрашение тоже может иметь место, ведь оно покажет, что если вы притворяетесь умственно неполноценными, чтобы избежать наказания, вас отправят на принудительное лечение.

Небрежность (negligence) в английском уголовном праве встречается реже всего. Принято считать, что лицо действует небрежно, если его поведение в отношении предполагаемого риска, понятного разумному человеку, опускается ниже стандартов, соблюдение которых можно ожидать от такого человека с учетом существования этого риска. По *Закону об огнестрельном оружии 1968 г.* продажа любого огнестрельного оружия или амуниции лицу, которое, как обвиняемый знает или имеет разумную причину полагать, находится в состоянии опьянения или является душевнобольным, является преступлением.³⁷

Существует и такая категория, как *строгая ответственность (strict liability)*, о которой говорилось ранее. Преступления строгой ответственности требуют установления *actus reus, mens rea* в случае совершения такого преступления не имеет значения. Примером преступления строгой ответственности является *дело Джонсона*,³⁸ в котором мужчина был привлечен к уголовной ответственности за то, что звонил из телефонной будки разным женщинам, чем заставлял их чувствовать неудобство (*nuisance*).

Mens rea затрагивает доктрину, связанную с проблемой ошибки. Став на путь демократизации, английский законодатель предпринимает попытку отступить от принципа «незнание закона не извиняет», введя в свою правовую систему дополнительное основание для признания преступного посягательства

³⁷ Article 25 of Firearms Act, 1964

³⁸ R v Johnson [1996]

не преступным. Здесь речь идет об уголовно-правовой ошибке как обстоятельстве, призванном исключать виновность причинителя вреда.³⁹ В учении об уголовно-правовых ошибках выделяются две категории ошибок – ошибки в праве и ошибки в факте.

В случае ошибки в праве (*mistakes in law*) справедливо говорить о том, что «незнание закона не освобождает от ответственности». Было бы неправильным оправдывать преступника, который ссылается на то, что не знал закон или неправильно его понимал. Если бы сторона защиты должна была доказывать обвиняемым, что они знали о законе и правильно трактовали его, это могло бы разрушить всю систему английского уголовного правосудия. Допустим, человек обкрадывает богатых, думая, что это законно. Мужчина может обратиться к некомпетентному юристу, который подтвердит законность действий обвиняемого. Однако доктрина уголовно-правовой ошибки дает ясно понять, что незнание обвиняемым закона или консультация некомпетентного юриста не поможет при защите, и обвиняемый будет признан виновным в совершении преступления. Следовательно, ошибка в праве не является защитой.

Вторая категория – ошибки в факте (*mistakes in fact*). В случае ошибки в факте обвиняемого судят на основе тех фактов, которые он считал правильными. В деле *Моргана*⁴⁰ муж предложил друзьям вступить в насильственную сексуальную связь с его женой, уверяя, что она любит вступать в половую связь таким способом, и что любое ее сопротивление – часть игры. На самом деле это было не так, и женщина всячески сопротивлялась, однако насильники были убеждены, что она согласна, а это всего лишь часть игры. Палата лордов вынесла решение о том, что насильники невиновны на основании того, что факты нужно считать такими, какими их считал обвиняемый. Здесь, безусловно, можно поднять проблему того, действительно ли обвиняемые искренне верили в факты, которые на самом деле были иными. Соответственно, в деле *Моргана* встает

³⁹ Онищук М.М. Аннотация к статье «Учение об ошибках в английском уголовном праве», Наука и образование: хозяйство и экономика; Предпринимательство; право и управление, N 2/2020

⁴⁰ DPP v Morgan [1975]

вопрос – точно ли насильники могли слепо верить в то, что сопротивляющаяся женщина таким образом участвует в игре и ее согласие на самом деле присутствует? Этот вопрос поднимался правоведами в ходе дискуссий по данному делу.

1.3.3. Основания, освобождающие от ответственности. Обоснованные обстоятельства и обстоятельства, имеющие оправдание.

Концепция необходимости. Самооборона, принуждение угрозой, принуждение обстоятельствами, ссылка на медицинскую необходимость.

При анализе преступлений после установления *actus reus* и *mens rea* лица суд смотрит на наличие *обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от ответственности*. Этот элемент преступления английские правоведаы вполне обоснованно рассматривают в качестве дополнительного, так как такие обстоятельства, которые могут привести к оправданию обвиняемого или уменьшить его ответственность, встречаются лишь в отдельных случаях. Английское уголовное право делит обстоятельства, освобождающие от ответственности, на *обоснованные обстоятельства* и *обстоятельства, имеющие оправдание*.⁴¹

Об *обоснованности* можно говорить в том случае, когда незаконные действия становятся правомерными в оправданных условиях. Допустим, если кто-то нападает на вас, вы можете применить в отношении него силу, то есть самообороняться. Однако сам нападающий не сможет сказать, что он тоже использовал самозащиту от вашего применения силы, так как самооборона возможна только в отношении лиц, совершающих неправомерные действия. Если на вас нападают, это неправомерное действие. Но если вы применяете силу в целях самообороны, это правомерное действие, поэтому самооборона по отношению к вам невозможна.

⁴¹ Graham Virgo. Lektion 6. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

Оправдание имеет место тогда, когда обвиняемый совершает незаконные и неправомерные действия, которые могут быть оправданы. Например, применение силы по отношению к кому-то под принуждением. Из-за принуждения ваши действия не становятся законными, в отличие от применения силы при самозащите, однако в этой ситуации вы вынуждены поступать так, а не иначе.

Отличие обстоятельства-обоснования от обстоятельства-оправдания имеет значение в случае тяжкого убийства. Английское право устанавливает, что обстоятельство-обоснование освобождает от ответственности. Это означает, что обвиняемый будет признан невиновным, если убил нападавшего при самообороне. Однако обстоятельство-оправдание не дает освобождения от ответственности при совершении тяжкого убийства. Таким образом, убийство под принуждением не освобождает от ответственности.

В английском уголовном праве действует *концепция необходимости (necessity)*. Она имеет место в таких обстоятельствах, как самооборона, принуждение угрозой, принуждение в определенных обстоятельствах и ссылка на медицинскую необходимость.

Самооборона (self-defense) может быть как *частной (private defense)*, когда физическая сила применяется для защиты себя, так и *публичной (public defense)*, когда сила применяется, чтобы защитить третью сторону. К самообороне английское уголовное право относит защиту, оговоренную в законе, которая дает право на *применение силы в целях предотвращения преступления*.

При самообороне важно не нарушать ее пределы. Критерием служит разумность прикладываемой силы. Это означает, что суду необходимо устанавливать, не была ли применена сила там, где не была нужна. Кроме того, сам обвиняемый должен считать применение силы необходимым в конкретной ситуации. Рассмотрим это утверждение на примере. N шел по улице и увидел вдалеке мужчину в костюме римского легионера с копьем в руке. N испугался,

потому что думал, что мужчина приближается к нему с целью ранить. N решил нанести превентивный удар в целях самообороны, в результате чего мужчина упал и получил серьезную травму. На самом деле мужчина не собирался причинить вред N, он шел на карнавал, и копье было пластмассовым. Встает справедливый вопрос – можно ли в данном случае говорить о самозащите. Конечно, с объективной точки зрения сила применена неразумно. Однако, если посмотреть с субъективной стороны, N верил, что переодетый мужчина настоящий легионер, который собирается проткнуть N копьём, поэтому в этом случае самозащита будет признана примененной в разумных пределах.⁴²

Особенность самообороны в том, что она действует и в случае тяжкого убийства. Однако есть исключение. Самооборона не будет работать как средство защиты в случае, если обвиняемым применяется избыточная сила, которая приводит к тяжкому убийству. Так, в *деле Тони Мартина*,⁴³ которое имело место в 1999 году, к Мартину на ферму пробрались два грабителя. Мартин начал стрелять в них, воры стали убегать, Мартин продолжил стрелять и убил одного из них. В этом случае суд не признал самооборону как средство защиты, так как Мартин применил чрезмерную силу. Грабители бежали, поэтому стрелять в них было неразумно. Мартина судили за совершение тяжкого убийства.

Принуждение угрозой (duress by threat) имеет место, когда обвиняемому угрожают негативными последствиями в случае, если он не совершит преступление. Однако для того, чтобы установить, что имело место принуждение угрозой, нужно учитывать ряд условий. Во-первых, угроза должна быть угрозой убийства или причинения тяжкого вреда. Это означает, что угрозы имущественным ущербом недостаточно. Нельзя ссылаться на принуждение угрозой в случае, например, когда обвиняемому угрожают тем, что украдут у него кошелек. Во-вторых, угроза не может быть абстрактна, она должна быть направлена против конкретного человека или людей – самого обвиняемого, его

⁴² Graham Virgo. *Lecture 3. Образование для всех.* © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

⁴³ Tony Martin: Crime and controversy, Friday, 13 June, 2003, 11:57 GMT 12:57 UK // http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/england/norfolk/3009769.stm

родственников или любых третьих лиц, даже незнакомых. В-третьих, обвиняемый должен думать, что угрожающий может исполнить угрозу немедленно. В-четвертых, в отличие от самообороны обвиняемый должен разумно полагать, что угроза будет выполнена. В-пятых, должно быть установлено, что любой разумный человек, обладающий характеристиками обвиняемого, поддался бы этой угрозе. Другими словами, данный критерий предполагает возможность поддаться угрозе с точки зрения разумных стандартов стойкости (*standards of resistance*). Если обвиняемый в силу особенностей характера слишком легко поддается угрозам, он не должен иметь возможности использовать этот вид защиты. Однако английское уголовное право признает ряд исключений. Например, если обвиняемым лицом является беременная женщина. Женщина в положении легче поддается угрозе, потому что переживает не только за свою жизнь, но и за жизнь ребенка.

Существенная характеристика, которую суд может принять во внимание, определяется самим судом. Так, *по делу Боуэна*⁴⁴ суд отказал обвиняемому в предоставлении защиты на основании того, что он поддался угрозе из-за низкого уровня IQ (68). Суд посчитал, что уровень IQ не влияет на способность обвиняемого поддаваться угрозе. Здесь на вопрос можно было посмотреть и с другой стороны. Люди с низким уровнем IQ в меньшей мере способны рассматривать и продумывать варианты поведения, поэтому, вероятно, более склонны к тому, чтобы поддаться угрозе.

Принуждение определенными обстоятельствами (*duress by circumstances*) также является средством защиты. Оно применяется в случае, когда при совершении преступления обвиняемый находился в угрожающих для его жизни и здоровья обстоятельствах. Например, в случае пожара в тюрьме заключенные вынуждены бежать. Побег из тюрьмы является преступлением, но

⁴⁴ R v Bowen (Cecil) [1996]

в данном случае заключенные совершают побег, чтобы предотвратить свою смерть, поэтому они не будут признаны виновными в побеге.

Следующее средство защиты – *защита со ссылкой на медицинскую необходимость* (*medical necessity*). У этого средства защиты ограничен круг субъектов – к нему могут прибегать только врачи. Защита со ссылкой на медицинскую необходимость возможна исключительно при применении силы во благо пациентов. Например, это средство защиты имело место в 2000 году, когда врачи были вынуждены разъединить родившихся близнецов, но в ходе операции убить более слабого ребенка.⁴⁵

Существует еще один вопрос, связанный с медицинской необходимостью, который касается процедуры кесарева сечения. Что делать врачам, которые понимают, что естественные роды для конкретной женщины могут обернуться смертью или серьезными травмами как для самой женщины, так и для ребенка? Можно ли врачам прибегать к данной операции против воли роженицы? На этот вопрос высказывалось множество противоположных мнений, однако английский законодатель отдал преимущественное значение решению матери о судьбе своего тела. Английское право признает, что женщина сама вправе давать согласие или отказываться от данной операции. Единственным исключением будет установление того, что мать психически больна и вследствие этого не несет ответственности за принятые решения. В этом случае врачи могут без ее согласия, в случае крайней необходимости, вызвать роды искусственным путем.⁴⁶

Еще раз отметим, что самооборона является единственным средством защиты при совершении тяжкого убийства, при условии, что обвиняемый применил силу в разумных пределах. Защита в виде принуждения силой или принуждения обстоятельствами или медицинская необходимость не являются

⁴⁵ The conjoined twin case, *The Doctrine of Necessity and Medical Treatment*, Legal Issues Editor: Bernadette McSherry BA(Hons), LLB(Hons), LLM (Melb), D Jur (York), Grad Dip Psych (Monash) Faculty of Law, Monash University, P. 12

⁴⁶ Graham Virgo. *Lecture 3. Образование для всех.* © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

средством защиты при тяжком убийстве. Данное разграничение поддается объяснению. В случае самообороны лицо, в отношении которого допустимо применение разумной силы вплоть до тяжкого убийства, является нападающим лицом или лицом, которое предположительно нападет, то есть данное лицо представляет собой не невинного человека. Однако при других видах защиты дело обстоит иначе. Если лицо угрожает обвиняемому, это не дает обвиняемому права убивать его. Таким же неоправданным английское уголовное право признает убийство при угрозе обстоятельствами или в силу медицинской необходимости.

Однако справедливо ли не предоставлять защиту вследствие совершения тяжкого убийства в силу необходимости? В 1884 году в Англии имело место *дело Дадли и Стивенса*⁴⁷, связанное с мужчинами, которые потерпели кораблекрушение и через некоторое время были вынуждены съесть юнгу, чтобы не умереть с голоду. Когда мужчин нашли, им предъявили обвинение в совершении тяжкого убийства. Обвиняемые оправдывались тем, что действовали в силу необходимости, и к тому же юнга тяжело заболел и был при смерти. Однако Палата лордов определила, что принуждение в силу необходимости не является обстоятельством, освобождающим от ответственности при совершении тяжкого убийства, а на аргумент, что юнга был смертельно болен, ответила *принципом священности жизни*, имеющим преимущественную силу в английском праве. Юнга был жив, а значит, и спасти его жизнь еще могли, например, наткнувшаяся на пострадавших поисковая группа, однако обвиняемые лишили юнгу возможности выжить.

Еще одно дело двадцатого столетия, которое не было рассмотрено в суде, имело место, когда перевернулся паром и приехавшие спасатели стали спускать веревочные лестницы, чтобы помочь людям выбраться. Один из спасавшихся застрял на лестнице. Он не хотел ни подниматься, ни спускаться, вероятно, от чувства страха. Спасатель убеждал человека выбраться, но тот ничего не делал.

⁴⁷ R v Dudley and Stephens [1884]

Спасатель был вынужден столкнуть его, чтобы спаслись люди, которые еще оставались внизу, но не могли подняться из-за застрявшего на лестнице мужчины.⁴⁸ Теоретически спасателю могло быть предъявлено обвинение в совершении тяжкого убийства, так как *actus reus* и *mens rea* тяжкого убийства в деле присутствуют. Спасатель действительно столкнул человека и понимал, что это вызовет смерть или серьезное увечье. Конечно, спасатель мог сослаться на публичную оборону, сказав, что человек на лестнице своим бездействием подвергал опасности жизни людей, находившихся внизу. Однако защита самообороной в этом случае действовать не будет, потому что сила может применяться только по отношению к нападающим, мужчина же, повторим, бездействовал. В этом случае имело место принуждение обстоятельствами, однако здесь тяжкое убийство не может быть оправдано. Вероятно, в данной ситуации роль играло то, что столкнувшим мужчину был спасатель, который действовал по специальным распоряжениям, а также руководствовался принципом наибольшей полезности, ведь пока он спасал одного человека, могли погибнуть гораздо большее количество людей.

В контексте защиты в силу необходимости представляется интересным рассмотреть случай, который произошел в 1985 году.⁴⁹ Двое друзей, Джо Симпсон и Саймон Йейтс, занимались альпинизмом в районе Перуандских Анд. Симпсон поранил ногу, поэтому Йейтс решил спустить его вниз с помощью веревки. Однако спустя некоторое время Йейтс понял, что начинает скользить по склону и может упасть, поэтому отпустил веревку. Симпсон упал, но выжил, хотя и получил серьезные телесные повреждения. Йейтс не был осужден, так как представляется очевидным, что если бы он не опустил веревку, погибнуть могли бы оба мужчины. В этом случае можно также говорить о принуждении обстоятельствами.

⁴⁸ Пример взят из Graham Virgo. Lektion 3. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

⁴⁹ Павел Н. Жизнь, дружба и смерть на Сиула-Гранде, 5 Августа 2020 (16:20)
<https://www.ski.ru/az/blogs/post/zhizn-druzhba-i-smert-na-siula-grande/>

Однако спасение собственной жизни не всегда будет оправдано принуждением обстоятельствами. Если в случае кораблекрушения N сталкивает X с одноместного плота, на который он забрался раньше N, и сброшенный с плота утонет, суд признает N виновным в тяжком убийстве. Можно предположить, что в этой ситуации нарушается фундаментальный в английском праве принцип священности жизни. Действительно, пострадавший первый нашел способ выжить, однако обвиняемый лишил его такой возможности, столкнув в открытое море. В этом случае английское уголовное право ждет от человека почти невозможного – пожертвовать своей жизнью, когда есть шанс выжить (хоть и заключающий в преступном действии).

Рассмотрев все элементы преступления в отдельности, представляется разумным обратиться к примеру, показывающему, как данные элементы соотносятся в конкретном деле. Предположим, что некий человек совершил тяжкое убийство. Тяжкое убийство является преступлением, при котором обвиняемый вызывает смерть потерпевшего, намереваясь убить или причинить серьезные телесные повреждения. *Actus reus* преступления будет заключаться в том, что обвиняемый вызвал смерть человека в определенное время, то есть должны быть установлены поведение обвиняемого, обстоятельства, в которых было совершено преступление, и последствия, которое в данном случае заключается в смерти потерпевшего. Когда *actus reus* установлен, необходимо рассмотреть *mens rea*. В данном случае *mens rea* будет являться либо намерение убить, либо намерение причинить серьезное телесное повреждение. Определив *actus reus* и *mens rea*, обвиняемый может быть признан виновным в совершении тяжкого убийства, однако дальше суду необходимо посмотреть, есть ли *обстоятельства, освобождающие от ответственности*. В ситуации с тяжким убийством аргументом защиты может выступать, к примеру, самозащита. Вопрос защиты поднимает ряд сложных нравственных вопросов, связанных с тем, когда защита имеет место, которые также рассматривают английские правоведы.

1.4. Участники преступления. Ответственность соучастников

Английские криминалисты выделяют две основные категории участников преступления – *исполнителей* и *соучастников* преступления.

1.4.1. Исполнитель преступления

Исполнителем (*performer*) является лицо, которое вызывает *actus reus* и имеет *mens rea*. *Actus reus* может совершить как само лицо, так и сделать это через третьих лиц. Например, обвиняемый может самостоятельно дать яд потерпевшему. В этом случае очевидно, что обвиняемый сам осуществляет *actus reus*. В то же время обвиняемый может попросить третье лицо дать яд, выдав за лекарство, которое необходимо потерпевшему. В этом случае исполнитель действует через невиновного посредника. Посредник является невиновным, так как у него нет *mens rea*.

1.4.2. Соучастники преступления. Формы соучастия.

Соучастником (*partner*) является лицо, которое фактически преступление не совершает, однако участвует в его совершении каким-либо иным способом. Суд определяет вину обвиняемого таким же образом, каким устанавливает вину исполнителя – посредством установления *actus reus* и *mens rea*. В *Законе о пособниках и подстрекателях 1861 года* сказано, что «лицо, которое помогает, подстрекает, советует или обеспечивает совершение преступления, преследуемого по обвинительному акту, признается виновным в том же самом преступлении»⁵⁰. Из этой статьи можно выделить формы соучастия: *помощь, подстрекательство, совет и обеспечение*.

Обеспечение (*procurement*) имеет место тогда, когда лицо совершает определенные действия, которые фактически вызывают преступление. Например, виновным в обеспечении будет являться лицо, которое подмешало в

⁵⁰ “Whosoever shall aid, abet, counsel, or procure the Commission of any Misdemeanor, whether the same be a Misdemeanor at Common Law or by virtue of any Act passed or to be passed, shall be liable to be tried, indicted, and punished as a principal Offender.” Article 8 of Accessories and Abettors Act 1861 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/94/section/8/enacted?view=plain>

напиток обвиняемого алкоголь, вследствие чего обвиняемый нарушил скоростной режим и вызвал серьезную автомобильную аварию.

Следующие формы соучастия – *совет (counsel)* и *подстрекательство (abetment)*. Обе эти формы предполагают уговаривание или стимулирование обвиняемого совершить преступление. Различие между ними в том, что совет имеет место до совершения преступления, а подстрекательство непосредственно во время его совершения.⁵¹

После установления *actus reus* необходимо установить *mens rea*. При соучастии *mens rea* включает в себя два условия. Во-первых, обвиняемый должен был истинно намереваться помочь, дать совет, совершить подстрекательство или обеспечить совершение преступления. Во-вторых, обвиняемый предвидел возможность того, что преступление будет действительно совершено. В Англии рассматривалось дело, когда женщина организовала у себя дома вечеринку, пригласила начальника, к которому испытывала чувства, и подмешала в его напиток алкоголь, потому что не хотела, чтобы он уезжал. Однако мужчина уехал, его остановила полиция и предъявила обвинение в управлении автомобилем в нетрезвом виде. Была ли виновна женщина? Во-первых, преступление было действительно совершено – мужчина вел машину в состоянии алкогольного опьянения. У женщины был *actus reus* соучастия – она обеспечила совершение преступления, подмешав в напиток начальника алкоголь. Был ли у нее элемент *mens rea*? Да, она намеревалась подмешать в напиток мужчины алкоголь. И, наконец, она была небрежной, думая, что начальник в состоянии алкогольного опьянения не уедет домой. Соответственно, в данном деле у суда были все основания признать женщину виновной в соучастии.

Когда английское уголовное право говорит о соучастии, оно предполагает, что соучастник не обязан предвидеть все детали преступления, которое будет совершено. Достаточно того, что соучастник предвидит тип совершаемого

⁵¹ Graham Virgo. Lektion 8. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

преступления. Например, если соучастник знает, что обеспечивает исполнителя оружием для ограбления банка, ему необязательно знать, какой именно банк будет ограблен. Вне зависимости от этого он будет виновен в соучастии в преступлении.

Английское уголовное право предусматривает и вариант, когда исполнитель случайно совершает не то преступление, которое было запланировано, а другое. Соучастник, тем не менее, несет ответственность за случайный отход от запланированного. Однако дело касается лишь случайного отхода. В случае намеренного отхода исполнителя от дела соучастник не будет нести ответственность. Здесь необходимо обратиться к делу, которое рассматривалось в 1573 году. В деле *Rex v Saunders and Archer*⁵² Сандерс дал Арчеру, который жаловался на то, что больше не любит свою жену, отравленное яблоко для того, чтобы мужчина дал его своей жене. Арчер знал о том, что яблоко отравлено. Он дал яблоко своей жене, а та, в свою очередь, сразу же передала яблоко их дочери. Арчер испугался и не попытался остановить дочь. Она умерла, и Арчера признали виновным в совершении тяжкого убийства. Суд признал Сандерса невиновным в соучастии в убийстве дочери Арчера, так как имел место намеренный отход Арчера от дела. В другой ситуации, если бы Арчер дал яблоко жене и ушел, не зная, что она передаст его дочери, это был бы случайный отход, и Сандерс был бы виновен.

Однако если соучастник не предвидит возможности отхода от запланированных действий по причине беспечности, это не будет освобождать его от ответственности. Так, предположим, двое мужчин собираются совершить ограбление (*burglary*), и у одного из них есть оружие. Второй мужчина знает об этом, как и о том, что первый не собирается никого убивать. Но можно предположить, что первый мужчина все-таки убьет с помощью этого оружия человека. В этом случае соучастник будет признан виновным в соучастии

⁵² Rex v Saunders and Archer: 1573, Misdirected Poison remained Offence <https://swarb.co.uk/rex-v-saunders-and-archer-1573/>

убийству, так как должен был осознавать вероятность того, что первый мужчина применит оружие. Соучастники получают в этом случае одинаковое наказание – пожизненное заключение.

В этом заключается проблема соучастия. Лицо, которое не являлось исполнителем при совершении преступления, получает наказание, равное наказанию исполнителя. За тяжкое убийство назначается исключительно обязательное пожизненное заключение⁵³. Соответственно, в вышеупомянутом случае к пожизненному заключению будут приговорены как мужчина, непосредственно убивший человека, так и соучастник, который лишь знал о том, что у его сообщника есть оружие и допускал, что оно может быть применено.

⁵³ Criminal Justice Systems in Europe, England and Wales, Gordon C. Barclay, Helsinki Finland, 1990 P.17

Глава 2. Преступления против личности

2.1. Преступления, связанные с лишением человека жизни

2.1.1. Понятие убийства. Признаки тяжкого убийства. “Thin skull rule”

Убийство (*murder*) – наиболее тяжкое преступление в английском уголовном праве, связанное с лишением человека жизни. Его определение невозможно найти в парламентских законах, так как это преступление относится к *common law*, и его понятие дано в решениях судов.

Классическим считается определение тяжкого убийства, данное судьей Коком: «Тяжкое убийство имеет место тогда, когда человек... 1) незаконно 2) причиняет смерть 3) разумному созданию, 4) имеющему самостоятельное физическое существование и 5) находящемуся под охраной королевского мира, 6) со злым предумышлением (*malitia prae cogitato*), выраженным или предполагаемым, если 7) смерть потерпевшего последовала в течение года и дня»⁵⁴.

«Незаконность» (*illegality*) предполагает то, что действия обвиняемого запрещены законами страны, то есть могут квалифицироваться как неправомерные.

«Причинение смерти» является интересным понятием. Можно быть виновным в убийстве, только если обвиняемый действительно убил кого-то, но не тогда, когда этот кто-то уже мертв. Нередко определение того, жив или мертв человек, требуется в больницах. Для установления смерти был разработан тест, который показывает, погиб ли ствол головного мозга человека. В случае, если это произошло, человек признается мертвым. Но это касается только английского уголовного права. В некоторых других странах ряд врачей полагают, что отмирание ствола мозга не означает смерть самого человека. Тем не менее,

⁵⁴ Цит. по: Кенин К. Основы уголовного права М. 1949. С. 138

английское уголовное право считает иначе, и этот тест широко применяется на практике. Обратимся к делу, которое имело место в английском уголовном праве – *дело Энтони Бланда* 1992 года⁵⁵. На футбольном матче в результате давки Энтони Бланд впал в кому от нехватки кислорода. Его подключили к аппарату жизнеобеспечения. Устойчивое вегетативное состояние, в котором находился молодой человек, давало мало надежды на выздоровление. Однако отключить его от аппарата или дать смертельное лекарство врачи не могли, иначе это понималось бы как тяжкое убийство, так как в соответствии с тестом ствола мозга пациент был жив, а уход за пациентом – договорная обязанность врачей. Как упоминалось ранее, по общему правилу ответственности за бездействие в уголовном праве Англии нет. Однако если на кого-либо возложена ответственность по присмотру за кем-то (в приведенном примере на врачей за пациентом) бездействие (в случае с Бландом остановка подачи ему питательных веществ) будет являться преступлением.

Было заявлено ходатайство в Палату лордов. Суд решил, что убить Бланда врачи не могут в соответствии с фундаментальным принципом священности человеческой жизни. Суд вынес решение, в котором установил, что при существовании явных признаков того, что пациент не поправится, обязанность врача по уходу за этим пациентом ограничивается, ведь так, по мнению суда, у пациента не будет отнят шанс прийти в себя. В соответствии с решением Палаты лордов врачи перестали давать Бланду питательные вещества и воду, и спустя несколько дней он умер от простуды, а также нехватки еды и питья. Это был первый случай в истории английского правосудия, когда судом было дано разрешение убить человека, находящегося в устойчивом вегетативном состоянии, путем остановки подачи ему питательных веществ.

Однако если врачам допускается *допускать* смерть пациента, нельзя ли давать возможность убивать в случаях, когда есть медицинские доказательства,

⁵⁵ Airedale NHS Trust vs Tony Bland [1993]

что пациент не выздоровеет? Это приводит к обсуждению вопроса эвтаназии в английском уголовном праве, которая в активном смысле неприемлема.

«*Разумное создание*» предполагает, что жертвой тяжкого убийства может быть только человек. Нельзя совершить тяжкое убийство в отношении предметов быта, животных, растений и пр.

«*Имеющий самостоятельное физическое существование*» означает то, что убийство может быть совершено только в отношении родившегося человека, который приобрел самостоятельное от матери состояние, то есть был полностью извлечен из утробы. Соответственно, в английском уголовном праве убийство плода до рождения или во время родов – не убийство. Это квалифицируется как другое преступление – умерщвление плода (*foeticide*). Несмотря на то, что аборты в Англии не запрещены, существует ограничение по сроку, в течение которого аборт может быть сделан. Этот срок ограничен 24 неделями. Также для аборта необходимо согласие матери. В случае нарушения срока или действия вопреки согласию матери аборт будет признан преступным деянием, квалифицируемым как умерщвление плода.

«*Находящемуся под охраной королевского мира*» раскрывает положение, в соответствии с которым потерпевшим от преступления может быть любое лицо в Англии или за ее границей, единственное исключение – лицо не может быть потерпевшим от данного преступления, если он гражданин государства, в состоянии войны с которым находится Англия.

Далее, важно установить, что действия обвиняемого действительно вызвали смерть потерпевшего. Причинно-следственная связь проверяется с помощью фактического и юридического тестов. Фактический тест («если бы не») заключается в установлении того, был ли бы потерпевший мертв, если бы не действия обвиняемого. Для определения этого и используется конструкция «если бы не [действия обвиняемого, потерпевший был бы жив]». Если этот тест подтверждается, проводится юридический тест, который состоит из вопроса,

было ли действие обвиняемого действительной причиной смерти. Этот тест проводится при соблюдении определенных принципов.

Во-первых, действие обвиняемого должно быть единственной причиной смерти. Это означает, что обвиняемый будет признан виновным в убийстве только если его действие не стояло в ряду других причин, а было главной, существенной причиной. Здесь возможны две разные ситуации. Ситуация первая: двое юношей нападают на пожилого мужчину. Первый нападающий наносит удар ножом, серьезно ранит мужчину. Затем второй юноша делает фатальный удар ножом, и потерпевший умирает. В этом случае оба нападавших будут признаны виновными в убийстве. Понятно, что смерть наступила в результате удара второго юноши, однако действие первого обвиняемого ускорило смерть.

Рассмотрим другую ситуацию. Старый друг господина N решает из-за обиды убить N. Он приходит к нему домой и сильно избивает его. Однако жена N вызывает скорую, которая увозит потерпевшего в больницу. По дороге скорая попадает в аварию, в результате которой господин N ударяется головой о стекло и умирает. Конечно, если рассматривать ситуацию со стороны теста «если бы не», старый друг N виновен, ведь если бы он не пришел в дом к N и не избил бы его, скорая не приехала бы и не увезла бы в больницу, соответственно, не попала бы в аварию, и N не погиб бы. Однако в этом случае действует принцип *novus actus interveniens*⁵⁶, означающий, что новое действие (*novus actus*) разрывает причинно-следственную связь. В данном деле избивание будет являться лишь причиной того, что потерпевший оказался в машине скорой помощи, но никак не будет считаться причиной его смерти. То есть если происходит событие, разрывающее цепочку причинно-следственной связи и вызывающее смерть потерпевшего, действие обвиняемого не будет расцениваться как причина смерти потерпевшего.

⁵⁶ "an independent event which, after the wrongdoer's act has been concluded either caused or contributed to the consequence concerned" the Law of Delict 6th Edition Author: Neethling • Potgieter. Publisher: LexisNexis. Published Year: 2012. Edition: Sixth.

Фактором, разрывающим причинно-следственную связь, может быть не только событие, но и действие какого-либо человека. Например, если медсестра по ошибке дает не те лекарства пациенту, поступившему в больницу с ножевыми ранениями, и в результате приема лекарств пациент умирает, в смерти будет виновен не человек, ранивший потерпевшего, а медсестра, допустившая медицинскую небрежность и тем самым разорвав причинно-следственную связь новой причиной смерти.

Английское уголовное право признает еще один принцип под названием “*eggshell rule*” или “*thin skull rule*”. Этот принцип означает, что обвиняемый несет ответственность за последствия, возникшие в результате его неправомερных (обычно небрежных) действий, приведших к причинению вреда другому лицу.⁵⁷ Само название принципа (*принцип тонкого черепа*) иллюстрирует его применение. Если обвиняемый ударяет человека по лицу с небольшой силой, которая для обычного человека стала бы причиной незначительных ран, а череп потерпевшего оказывается нестандартно тонким, в результате чего потерпевший умирает, обвиняемый признается виновным. Соответственно, обвиняемый должен нести риск того, что у потерпевшего окажется тонкий череп или другая особенность, не характерная для большинства людей.

Еще один пример известен из юридической практики. В деле *R v Blaue*⁵⁸ потерпевшей от удара ножом было необходимо переливание крови, однако она отказалась от этой операции, так как была членом секты свидетелей Иеговы. Религия секты не позволяет делать переливание крови. Соответственно, в данном примере виден принцип *thin skull rule*, в соответствии с которым обвиняемый должен брать на себя риск в том числе и того, что потерпевший может оказаться свидетелем Иеговы. Решение по данному делу признало

⁵⁷ *Watts v Rake* [1960]

⁵⁸ *R v Blaue* [1975]

обвиняемого виновным в совершении тяжкого убийства, так как женщина умерла.

В определении Кока потерпевший обвиняемый будет признан виновным в совершении тяжкого убийства, только если потерпевший *умер в течение 1 года и 1 дня* после совершения в отношении него соответствующих действий со стороны обвиняемого. Такой непродолжительный срок стал впоследствии темой обсуждения правоведов. Действительно, уровень медицины вырос, соответственно, и срок было необходимо увеличить. В конце XX в. Парламент ввел *трехлетний срок*, по истечении которого, если потерпевший не умер, обвиняемый не был признан виновным в совершении тяжкого убийства.

2.1.3. Разграничение простого и тяжкого убийства. Провокация, договор о самоубийстве. “Battered woman syndrome”

Лишение человека жизни подразделяется на тяжкое убийство и простое убийство. *Actus reus* один – это само убийство, действие, которое предпринимается для убийства. Отличие между ними в *mens rea*, то есть в том, что происходит в сознании обвиняемого.

Определив, что виновное действие, *actus reus*, имело место, нужно доказать наличие у обвиняемого злого умысла – намерения убить или нанести серьезные телесные повреждения. Намерение в данном случае может быть прямым или косвенным. Если обвиняемый закалывает потерпевшего ножом, это прямое намерение. Если же обвиняемый имеет цель нанести серьезный телесный вред и толкает потерпевшего на землю, после чего тот умирает, действия обвиняемого можно квалифицировать как скрытое намерение. Тяжким убийством будут признаваться как действия обвиняемого с намерением убить, так и действия с намерением нанести серьезный физический вред.

Наказанием за тяжкое убийство является пожизненное заключение. Ранее в Англии применялась смертная казнь, однако в 1965 г.⁵⁹ она была

⁵⁹ Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965

приостановлена, а затем с ратификацией в 2003 г. Европейской Конвенции по правам человека полностью отменена. Судья может самостоятельно определять наказание лишь за простое убийство, тяжкое убийство *всегда* влечет пожизненное заключение. Конечно, степень вины в разных преступлениях может быть различна и требовать разных мер наказания. Английское уголовное право, хотя и не позволяет судьям самим определять наказание за тяжкое убийство кроме пожизненного заключения, дает право судьям в своем решении правомочие предусмотреть минимальный срок, который обвиняемый должен проработать в заключении. По истечении этого срока правительство на основании заключений экспертов может освободить преступника, но при условии, что тот не совершит новое преступление. В это случае его могут посадить в тюрьму без суда.

Убийство квалифицируется как простое, когда обвиняемый виновен в совершении тяжкого убийства, но существуют определенные обстоятельства, при которых тяжкое убийство будет классифицировано как простое. Среди них, например, *провокация* и *договор о самоубийстве*.

Провокация (*provocation*) имеет место, когда обвиняемый совершает убийство не хладнокровно, а под влиянием чьих-то уговоров. Однако необходимо установить два обстоятельства. Во-первых, обвиняемый должен быть охвачен эмоциями, в результате чего он внезапно и на некоторое время теряет самоконтроль. Во-вторых, необходимо установить, что любой разумный человек поступил бы на месте обвиняемого так же. Например, о провокации можно говорить в отношении женщин, страдающих «синдромом избиваемой женщины» (*battered woman syndrome*). Это психологическое состояние было признано посттравматическим стрессовым расстройством⁶⁰, возникающим у женщин, которые долгое время подвергались насилию со стороны партнеров. В деле госпожи Торнтон⁶¹ женщина на протяжении многих лет подвергалась

⁶⁰ Walker LE. The Battered Woman Syndrome. 3rd ed. New York: Springer Publishing Company; 2009.

⁶¹ "Sara Thornton branded 'a pathological liar'". The Independent. London: Independent Print Limited. 14 May 1996.

домашнему насилию со стороны мужа. В очередной раз муж вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения, ударил жену по лицу и угрожал убить. Пока муж лежал на диване, жена наточила нож и заколола мужчину насмерть. У женщины был *actus reus* (она заколола мужа) и *mens rea* (прямое намерение убить или причинить серьезные телесные повреждения). Она сослалась на обстоятельство провокации как на аргумент защиты. В деле было признано, что на первый взгляд реакция жены является чрезмерной, так как муж в тот вечер всего лишь ударил ее и пригрозил убить, однако имело место совокупная провокация, которая накопилась за многие годы. Тем не менее, женщину признали виновной в совершении простого убийства, так как не было соблюдено другое условие провокации – потеря самоконтроля внезапно и на некоторое время. Женщина наточила нож, а значит, делала это не в состоянии аффекта, а вполне осознавая свои действия, у нее было время на то, чтобы успокоиться после удара мужа. В 1989 г. суд приговорил женщину к пожизненному заключению, однако при пересмотре дела в 1996 г. было вынесено решение о признании женщины виновной в совершении простого убийства на основании ограниченной ответственности в связи с *battered woman syndrome*, и наказание было смягчено.

*Договор о самоубийстве (suicide pact)*⁶² – соглашение между двумя и более лицами о совместном уходе из жизни. Если один умирает, а другой нет, оставшийся в живых не будет виновен в смерти другого. Например, двое мужчин договариваются вместе спрыгнуть с крыши. Один разбивается насмерть, а другой отделывается серьезными переломами, но остается жив. Оставшийся в живых не будет нести ответственность за смерть первого мужчины.

2.1.4. Непредумышленное убийство

Одним из видов простого убийства является *непредумышленное убийство (manslaughter)*. В случае такого убийства обвиняемый как разумный человек,

⁶² Section 4 of Homicide Act 1957

хотя и не имел умысла убить, должен был предвидеть риск смерти другого лица в случае совершения обвиняемым противоправного действия. В данном случае необходимо виновное действие *actus reus*, а ответственность обвиняемого будет презюмироваться уже из самого противоправного действия. Например, обвиняемый, уставший стоять в очереди, толкает человека впереди себя, тот падает на мальчика перед ним, и мальчик умирает. В данном случае можно говорить о совершении простого непредумышленного убийства. Другой пример связан с бездействием как *actus reus* преступления. Допустим, медбрата поручили смотреть за пациентом, заснувшим после анестезии. Медбрат решил отойти в буфет, и в это время у пациента отсоединилась трубка, и больной умер. Ответственность за бездействие наступит на основании того, что обвиняемому поручили смотреть за пациентом, это была его прямая обязанность, однако он был настолько небрежен, что допустил смерть пациента. В этом случае медицинский работник будет признан виновным в совершении непредумышленного убийства.

2.2. Преступления против личности, не повлекшие смерть

К преступлениям против личности, не повлекшие смерть, относят *угрозу физическим насилием* и *избиение*.

2.2.1. Угроза физическим насилием

Угроза физическим насилием (*threat, criminal threatening, or threatening behavior*) обычно включает восприятие физической или психологической угрозы. Это означает, что обвиняемый совершил преступления из-за страха перед угрозой физическим или психологическим насилием. Для признания виновности обвиняемого необходимо, чтобы он либо действительно намеревался запугать потерпевшего, либо осознавал возможность того, что жертва будет напугана. Например, если обвиняемый систематически подходит к кому-либо и замахивается на него рукой, после чего уходит, это будет рассматриваться как угроза физическим насилием.

2.2.1. Избиение. Прямой и косвенный физический контакт. Законный физический контакт: действие в законной власти, самооборона, согласие.

Избиение (*assault*) в английском уголовном праве – категория, связанная с действительным применением насилия к лицу, подразумевающая незаконное прикосновение к потерпевшему. Такой физический контакт может быть как прямым (*direct physical contact*), так и косвенным (*indirect physical contact*).

Косвенное прикосновение имеет место, когда прямого физического контакта не было, однако потерпевший получил телесные повреждения при опосредованном контакте с обвиняемым. В 1990 году 15-летний школьник на уроке химии решил провести собственный эксперимент с кислотой, для этого пошел в туалет, где стал наливать кислоту на бумагу и смотреть за реакцией. Когда мальчик услышал, что кто-то подходит к туалету, он испугался и вылил кислоту в сушилку для рук. Зашедший человек воспользовался сушилкой и получил серьезные телесные повреждения от контакта с кислотой. Обвиняемому

было предъявлено обвинение в избиении на основании косвенного контакта с жертвой.⁶³

Другой пример связан с проблемой преследователей. Случай описывает мужчину, который звонил женщине очень часто, иногда до 30 раз за час, а затем клал трубку или молчал. В результате психическому здоровью женщины был нанесен вред. Обвиняемому предъявили обвинение в угрозе физическим насилием. Конечно, ни прямого, ни косвенного прикосновения в этом случае нет, поэтому говорить об избиении нельзя. Однако обвиняемый был виновен в угрозе физическим насилием, так как женщина не знала, где находился обвиняемый во время звонка. Он мог стоять рядом с ее дверью и в любой момент залезть в дом и причинить обвиняемой непосредственный вред. Поскольку потерпевшая осознавала возможность непосредственного физического вреда, обвиняемый был признан виновным в угрозе физическим насилием.⁶⁴

В случае обвинения в физическом насилии или избиении действия обвиняемого должны быть незаконными. Если обвиняемый поступает законно, а это возможно в трех случаях, его действия могут признаваться угрозой физическим насилием. Эти случаи следующие. Во-первых, ***действие в законной власти***. Например, полицейские уполномочены на применение разумной силы при аресте. Во-вторых, в случае ***самозащиты***. И, в-третьих, если потерпевший ***соглашается на угрозу физическим насилием или избиением***, в частности на прикосновение. В третьем случае возникают вопросы, связанные с согласием.

В некоторых ситуациях может быть неясно, дал ли потерпевший согласие. Признается, что если поведение обвиняемого было приемлемым в рамках обычных социальных ситуаций, считается, что потерпевший согласился на это поведение. Например, если вы случайно наткнетесь на кого-то в дверях или хлопаете друга по плечу, поздравляя со сдачей экзамена, это не будет являться избиением.

⁶³ DPP v K (A Minor) [1990] // <https://ipsaloquitur.com/criminal-law/cases/dpp-v-k/>

⁶⁴ Graham Virgo. Lektion 4. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

Однако встает вопрос о том, где проходит разграничительная черта между социально-приемлемым и неприемлемым поведением. Это разграничение можно проследить на примере игры в футбол. Рассмотрим две ситуации. В первой один футболист перехватывает мяч у другого, из-за чего второй спотыкается и получает травму. Перехват мяча – часть игры, значит, здесь нет нарушений правил, и, соответственно, потерпевший согласился на такое прикосновение, когда дал согласие на игру в футбол. Однако если футболист при перехвате мяча поставил подножку потерпевшему, он будет виновен в избиении, так как подножка является неприемлемым поведением. Очевидно, что потерпевший не соглашался на подножку, когда соглашался играть в футбол, потому что подножка не входит в правила игры.

Другая ситуация связана с согласием, полученным путем обмана. Английское уголовное право признает такое согласие недействительным, а обвиняемого в этом случае виновным в совершении преступления. Но и здесь есть исключения. Английской уголовной практике известно дело, когда зубной врач, не имея должной квалификации, лечила людей.⁶⁵ Ей предъявили обвинение в избиении, так как она прикасалась к людям с их согласия, но по обману. Было вынесено решение, что согласие не становилось недействительным из-за обмана. Во-первых, врач не лгала насчет того, кем она была, она называла свои настоящие имя и фамилию. Во-вторых, она не лгала насчет характера своих действий. Женщина говорила пациентам, что собирается делать и делала (осмотреть полость рта – осматривала, вырвать зуб – вырывала и т.д.). Сама обвиняемая уверяла, что никогда не получала жалоб со стороны пациентов.⁶⁶ Обман заключался лишь в квалификации. Суд признал эту ложь несущественной, а врача невиновной.

Третья ситуация связана с видом избиения, на которое дано согласие, но которое противоречит общественному порядку. В этом случае согласие

⁶⁵ The fake dentist who duped hospitals By Michele Paduano BBC Midlands health correspondent Published 29 September 2010 <https://www.bbc.com/news/uk-england-11430709>

⁶⁶ “Sharma told investigators that she had “never had any complaints” from her patients.”

становится недействительным. Показательным является решение, вынесенное по делу *Браун*⁶⁷. Дело было связано с садистами и мазохистами. Садистам нравится причинять боль, в то время как мазохистам нравится боль ощущать. Садисты причиняли боль мазохистам, и обе стороны получали от этого удовольствие. Мазохисты давали на это согласие. Однако могло ли это согласие быть основанием для признания садистов невиновными? Палата лордов вынесла решение, по которому признала согласие мазохистов юридически недействительным. Решение по делу предполагало двухэтапный тест. Суд установил, что если вред связан с вмешательством в здоровье или благополучие потерпевшего в такой степени, что вред является чем-то большим, чем преходящее или временное явление, согласие не будет действительным, только если поведение не может быть оправдано соображениями общественного порядка (*public interest*). В данном случае мазохистам был нанесен существенный вред, в том числе глубокие порезы, от которых остались шрамы. Эти повреждения не могли быть оправданы с точки зрения общественного порядка. Соответственно, садисты были признаны виновными в причинении тяжкого вреда мазохистам.

Тогда возникает вопрос, является ли пирсинг преступлением согласно этому тесту? Очевидно, что наносится действительное телесное повреждение, ведь прокол языка или носа предполагает существенное повреждение кожи и частей тела. Однако пирсинг стал распространенной косметической процедурой, поэтому с точки зрения общественного порядка вполне приемлемым. Такое же отношение будет и в отношении «укусов любви». В этом случае телесное повреждение наносится, зачастую от укусов остаются следы в виде синяков. Но общество относится к этому как к знаку любви и проявлению чувств, поэтому не признает преступлением. Еще пример – занятие каким-либо видом спорта, связанным с борьбой. Понятно, что, к примеру, сама цель в боксе – побороть соперника. В ходе игры участниками могут наноситься серьезные телесные

⁶⁷ R v Brown [1994]

повреждения, однако само занятие боксом разрешено общественным порядком, так как это признанный обществом вид спорта. Дело Брауна поднимает глубокий моральный и этический вопрос, связанный с тем, насколько широким должно быть понимание уголовного права – должно ли оно вмешиваться лишь в случае, когда поведение одного человека затрагивает интересы другого, или же когда оно касается общественного порядка в целом?

Таким образом, согласие потерпевшего будет учитываться в ситуации, когда существует угроза физическим насилием или избиение, только если оно получено честным путем и с учетом интересов общественного порядка. Также молчаливое согласие презюмируется в рутинных социальных ситуациях.

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что оно действительно оказалось актуальным в наши дни, так как в ходе изучения поставленного вопроса были получены знания об основах и корнях современного английского уголовного права.

В ходе написания работы были на доктринальном уровне раскрыты основные понятия английского уголовного права и их сущность. На конкретных примерах, большая часть из которых была взята из истории английского правосудия XIX–XX вв., было показано применение тех или иных понятий на практическом уровне. Была изучена логика, которую используют праведы англосаксонской правовой системы при оценке тех или иных уголовно-правовых явлений.

При написании курсовой работы была изучена специальная литература, включающая статьи и учебники по английскому уголовному праву, лекции заслуженного профессора-правоведа, преподавателя права в Кэмбриджском университете Грэма Вирго, законодательные акты английского Парламента, а также решения английских судов. На их основе были описаны теоретические аспекты и раскрыты ключевые понятия исследования, рассмотрено их практическое применение и создано представление об английской уголовно-правовой системе в целом.

Проведенное исследование позволило систематизировать информацию об основных началах английского уголовного права. Большое внимание было уделено раскрытию понятий элементов преступления – *actus reus* и *mens rea*. В работе был рассмотрен институт соучастия, а также раскрыта сущность преступлений, связанных и не связанных с лишением человека жизни.

Очевидно, что работа не исчерпывает все аспекты английского уголовного права вследствие широты рассматриваемого вопроса. Это дает перспективы дальнейшего изучения темы и более глубокого погружения в изучение особенностей англосаксонской уголовно-правовой системы.

Использованная литература:

- Criminal Justice Systems in Europe, England and Wales, Gordon C. Barclay, Helsinki, Finland, 1990
- The Law Commission, Working Paper No.72, Second Programme, Item XVIII, Codification of the Criminal Law. Treason, Sedition and Allied offences, London, Her majesty's stationery office
- С. В. Воронцова «Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии», Вестник Московского университета МВД России №10/2013
- Criminal Law – Cases and Materials, 7th ed. 2012, Wolters Kluwer Law & Business; John Kaplan, Robert Weisberg, Guyora Binder, ISBN 978-1-4548-0698-1
- Legal and Medical Insanity W. Lindesay Neustatter British Medical Journal, Nov 9, 1946
- Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998
- Минин Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц
- Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949
- Онищук М.М. Учение об ошибках в английском уголовном праве, Наука и образование: хозяйство и экономика; Предпринимательство; право и управление, N 2/2020
- The conjoined twin case, The Doctrine of Necessity and Medical Treatment, Legal Issues Editor: Bernadette McSherry BA(Hons), LLB(Hons), LLM (Melb), D Jur (York), Grad Dip Psych (Monash) Faculty of Law, Monash University
- the Law of Delict 6th Edition Author: Neethling • Potgieter. Publisher: LexisNexis. Published Year: 2012. Edition: Sixth
- Walker LE. The Battered Woman Syndrome.3rd ed. New York: Springer Publishing Company; 2009.

Видеоматериалы:

- Graham Virgo. Lections 1-8. Образование для всех. © Телекомпания СГУ ТВ, 2001.

Акты Парламента:

- Children and Young Persons Act 1933
- Children and Young Persons Act 1969
- Criminal Procedure (Insanity and Unfitness to Plead) Act 1991
- The Mental Health Act, 2001
- Criminal Justice Act 1982
- Criminal Justice Act 1988
- The UK Highway Code 1968
- Accessories and Abettors Act 1861
- Homicide Act 1957
- Firearms Act, 1964
- Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965

Кейсы:

- Rylands v. Fletcher [1868]
- Hale v. Jennings Bros [1938]
- R v Sullivan [1984]
- R v Burgess [1991]
- R v Johnson [1996]
- DPP v Morgan [1975]
- R v Bowen (Cecil) [1996]
- R v Dudley and Stephens [1884]
- Airedale NHS Trust vs Tony Bland [1993]
- Watts v Rake [1960]
- R v Blaue [1975]

- DPP v K (A Minor) [1990]
- R v Brown [1994]
- “The Queen v. North of England Railway Co” [1846]
- R v Moloney [1985]

Публикации:

- Sleepwalking and the criminal law, 4 September 2019 // <https://www.thelawyer.com/sleepwalking-and-the-criminal-law/>
- “Motorist who killed while in diabetic trance is cleared of dangerous driving” by Dan Gledhill, Saturday 30 November 2013 05:35, “Independent”// <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/motorist-who-killed-while-in-diabetic-trance-is-cleared-of-dangerous-driving-182721.html>
- Premenstrual syndrome as a criminal defence, Oct, 1990, National Library of Medicine // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/>
- A brilliant ball of fire." The sabotage of United Airlines Flight 629 G K Murphy // <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3728421/>
- Tony Martin: Crime and controversy, Friday, 13 June, 2003, 11:57 GMT 12:57 UK // http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/england/norfolk/3009769.stm
- Павел Н. Жизнь, дружба и смерть на Сиула-Гранде, 5 Августа 2020 (16:20) <https://www.ski.ru/az/blogs/post/zhizn-druzhba-i-smert-na-siula-grande/>
- Rex v Saunders and Archer: 1573, Misdirected Poison remained Offence <https://swarb.co.uk/rex-v-saunders-and-archer-1573/>
- "Sara Thornton branded 'a pathological liar'". The Independent. London: Independent Print Limited. 14 May 1996. <https://www.bbc.com/>
- The fake dentist who duped hospitals By Michele Paduano BBC Midlands health correspondent Published 29 September 2010 <https://www.bbc.com/news/uk-england-11430709>

- Corporate directing mind and will in civil cases, Bright Line Law - Russell Hopkins [https // https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=33e9c623-c8e6-4786-9600-56b5eb569ab8](https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=33e9c623-c8e6-4786-9600-56b5eb569ab8)

Интернет-ресурсы:

- <https://www.legislation.gov.uk/>
- <https://www.parliament.uk/>
- <https://www.gov.uk/>
- <https://www.cps.gov.uk/>
- <https://swarb.co.uk/>
- <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Browse/Home/PracticalLaw>
- <https://www.independent.co.uk/>
- <https://www.bbc.com/>
- <https://archive.org/>
- <https://www.inbrief.co.uk/>
- <https://www.lawteacher.net/>
- <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/>

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.